

Использование парселмагии потребовало некоторой корректировки со стороны Гарри. Когда-то все было хорошо, когда рядом была змея, с которой он мог разговаривать, но обращение к языку по своей прихоти было навыком, которым нужно было овладеть самостоятельно. Потребовались недели практики, чтобы справиться с этим, но как только он этого добился, он сразу же взялся за дело.

Он быстро понял, что у этого искусства много граней. Магию можно было использовать в бою, для исцеления и даже для зачаровывания и создания оберегов. Усердно работая над своими исследованиями с помощью книг, подаренных ему Николасом, и значительной коллекции, которую он собрал в Тайной комнате, он добился больших успехов, и те, кто не сталкивался с такой магией, были бы почти невежественны в том, что он делал.

Это, безусловно, оказалось бы настоящим благом на протяжении всех его лет.

Даже с теми усилиями, которые он прилагал к изучению змеиной магии, он не был небрежен ни к чему другому. В его распоряжении была вся библиотека Фламея, которой он также пользовался.

С какой целью?

Он все еще не был уверен, но, закончив читать свое заявление на получение лицензии Мастер-ударника в ICW, он глубоко вздохнул.

Он знал, что отношение его друзей к тому, что он делает такую карьеру, не было позитивным. Как таковой, он больше не обсуждал это с ними. В конечном счете, когда они все покинули замок в начале лета следующего года, им всем предстояло сделать свой выбор, и Гарри не был исключением.

Он отказался работать в Министерстве, и хотя он мог бы сделать очень прибыльную карьеру, инвестируя в быстрорастущие предприятия, ему пришлось столкнуться с реальностью, что он не был бы верен себе.

На протяжении всей своей жизни он преодолевал невзгоды, оказывался в невероятно опасных ситуациях, которые он преодолевал, и даже более того, как бы странно это ни было, он наслаждался опасностью.

Выполнял ли он абсурдно рискованные маневры на метле или стоял напротив Волдеморта в той или иной форме, опасность стала такой же частью его, как и обыденность завтрака.

Он жил не ради риска, но он сталкивался с ним так много раз, что привык к нему, и в каком-то смысле, он не совсем понимал, он скучал по нему.

Гарри глубоко вздохнул.

Ему не нужно было это понимать, это просто укоренилось в нем с годами. Возможно, именно поэтому он был так заиклен на том, чтобы стать аврором?

Как бы то ни было, с его чувствами к Министерству, это был не тот путь, который он хотел бы исследовать, но роль Мастера-ударника? Он не мог выразить, насколько ему нравилась мысль о том, чтобы продолжить эту карьеру.

Осмелев от нахлынувшей на него волны возбуждения, он обмакнул перо в чернила, прежде чем размашисто подписать декларацию.

Все, что ему нужно было сделать сейчас, это отправить его по почте и дожидаться ответа.

Единственная трудность, с которой он столкнулся в процессе подачи заявки, заключалась в поиске подходящего судьи, который мог бы подтвердить его способности и характер. Хотя ему потребовалось некоторое убеждение, профессор Диппет в конце концов согласился исполнить эту роль.

Он думал о Дамблдоре, но его горькие мысли об этом человеке помешали ему сделать это.

Нет, Диппет был лучшим вариантом, даже если он неохотно поставил свою подпись, протестуя против того, что Гарри мог бы быть намного большим.

Кем еще он мог быть?

Гарри размышлял над этим самым вопросом и почти ничего не придумал. Возможно, он мог бы заняться преподавательской карьерой или чем-то еще, что считалось бы уважаемым по общественным стандартам, но опять же, это был не он.

Он не мог представить себе жизнь, в которой он будет стоять перед аудиторией студентов пять дней в неделю, девять месяцев в году, обучая их вещам, которыми он овладел много лет назад.

Нет, Гарри уже смирился с тем, что он скорее человек действия, а не тот, кто хочет председательствовать над кипами пергамента или торчать в душном офисе.

Было ли с ним что-то не так?

Он покачал головой.

Нет, дело было не в том, что с ним было что-то не так. Его жизнь всегда, хотя и неохотно, вела от одной угрожающей жизни ситуации к другой. Это заставило Гарри чувствовать себя довольно пресыщенным по отношению к тому, что большинство сочло бы нормой.

Его друзья не могли этого понять и не стали бы, даже если бы знали все, что с ним случилось.

Он вздохнул, положил пергамент в конверт и вышел из Комнаты требований.

Он отправит его сейчас, прежде чем спуститься в Большой зал. Ученики скоро придут в Хогсмид, и ему нужно было присутствовать на приветственном пиршестве.

К счастью, совятня находилась всего в нескольких минутах ходьбы от потайной комнаты, и всего за несколько мгновений он завалил Тесея угощениями, прежде чем отослать его с бланками.

Проводив взглядом свою большую сову, исчезающую вдаль, Гарри покинул совятню и направился в Большой зал, наслаждаясь последними минутами, когда Хогвартс будет лишен студентов, бродящих по замку.

Еще до того, как он добрался до вестибюля, слышались голоса студентов, их коллективные шаги, стучащие по каменному полу, и их возбужденные голоса, отражающиеся от стен.

"Гарри!" Тибериус с энтузиазмом приветствовал его, энергично хлопнув по плечу.

За лето они обменялись несколькими письмами, но и он, и Августа были заняты в тот день, когда посетили аллею.

"Огден", - ответил Гарри, кивнув. "Уже научился сдерживать свой язык?"

"Конечно, он этого не сделал", - фыркнула Поппи, указывая на фиолетовые волосы, которыми щеголял мальчик.

"А я-то думал, что это был выбор моды", - усмехнулся Гарри.

"Мне это очень нравится, - заявил Тиберий, - это придает мне довольно выдающийся вид".

Поппи покачала головой, прежде чем направить свою палочку на мальчика, вернув его волосам естественный цвет, прежде чем она ворвалась в Большой зал.

"Возможно, я и не научился сдерживать свой язык, но я научился минимизировать свои наказания", - прошептал Тиберий, подмигнув для пущей убедительности.

Гарри смог только покачать головой, прежде чем переключить свое внимание на Чарлюса.

"Черт возьми, я рад, что поездка на поезде закончилась", - проворчал он. "Часть меня хотела бы, чтобы они не давали мне этого. Я имею в виду, зачем им это? Они забрали у меня значок префекта в прошлом году", - добавил он, указывая на значок Старшего мальчика, приколотый к его мантии.

"Они всегда могли отдать его Малфою", - указал Гарри.

Чарлюс поморщился.

"Нет, наверное, это к лучшему, что она у меня есть", - вздохнул он. "По крайней мере, я не буду злоупотреблять этим".

"Ты слишком скучен для этого", - съязвил Гарри, уклоняясь от размахивающей руки, которую Чарлюс направил в его сторону.

"Я и не подозревал, что ты хочешь отбывать больше наказаний, Эванс".

"Только если ты будешь там со мной", - фыркнул Гарри.

Чарлюс кивнул, усмешка тронула его губы.

"Никогда не знаешь, что может случиться".

"Я чертовски надеюсь, что нет", - пробормотал Гарри, ведя их в уже заполненный Большой зал, где они заняли свои места.

"Где ты был?" - спросила Минерва, когда Гарри взял один рядом с ней.

"Я как раз заканчивал кое-какие дела", - ответил он.

Минерва вопросительно посмотрела на него, но не успела ничего сказать, как дверь открылась, впуская профессора Дамблдора и последний урожай первокурсников.

Профессор трансфигурации вывел детей с широко раскрытыми глазами в переднюю часть зала, прежде чем развернуть свиток пергамента и прочистить горло.

"Когда я назову твое имя, ты выйдешь вперед. Сортировочная шляпа будет надета вам на

голову, и вы будете отсортированы", - объяснил он.

Несколько будущих первокурсников вздохнули с облегчением, очевидно, подумав, что процесс будет не таким простым.

Гарри вспомнил свою собственную сортировку и чувство трепета среди своих сверстников. Многие верили, что им придется столкнуться с своего рода испытанием, обычно из-за того, что старшие братья и сестры говорили им об этом.

Может быть, все это было просто частью традиции становиться студентом?

"Сразись с троллем", - весело пробормотал он.

«извините?» - спросила Минерва.

"Ничего", - отмахнулся Гарри, улыбаясь про себя, его мысли прервались, когда прозвучало имя, которое он никогда не забудет:

"Аластор Грюм", - позвал Дамблдор.

Гарри вытянул шею, чтобы взглянуть на мальчика со свежим лицом, который однажды станет высокооплачиваемым аврором.

Он мало что мог видеть, но лицо Грюма не было испорчено гротескными шрамами, которые он накопит, оба его глаза были целы, и они не метались во все стороны, выискивая угрозы, скрывающиеся в тени.

На табурете сидел самый обычный, взволнованный ребенок, готовящийся к следующим семи годам учебы в школе.

Совсем не похожий на того человека, которого он помнил.

Гарри покачал головой, наблюдая за молодым Грюмом.

Как все изменилось для этого человека за шесть десятилетий, которые он прожил.

"ХАФФЛПАФФ!" - провозгласила шляпа.

Гарри одобритительно кивнул.

Каким бы храбрым ни был Грюм, которого он знал, его верность никогда не могла быть поставлена под сомнение.

Хаффлпафф ему подходил.

"Вы знали его?" - прошептала Минерва, заметив интерес Гарри к мальчику.

"Я так и сделал", - подтвердил он. "Он был одним из самых странных людей, которых я когда-либо встречал".

Минерва ничего не сказала, и Гарри наблюдал за оставшейся частью сортировки, хотя и не узнал никого из тех, кого знал раньше. Некоторые из прочитанных имен были ему знакомы, но не на личном уровне.

Как всегда, когда сортировка была завершена, директор встал и произнес свое собственное приветствие, прежде чем столы были уставлены едой.

"Итак, вот и все, - прокомментировал Чарлюс, - наш последний год".

"И нам приходится терпеть это с тобой в качестве Старшего мальчика и Минни в качестве Старшей девочки", - разочарованно сказал Тибериус.

Гарри не был удивлен, что Минерве дали эту должность. Она пользовалась большим уважением среди студентов, даже у большинства слизеринцев.

Это была встреча, которая имела смысл.

"Могло быть хуже, Огден, - вмешалась Поппи, - это могла быть я".

Тиберий заметно съежился при этой мысли.

"Нет, я думаю, что предпочел бы этих двоих", - ответил он, кивая в сторону Чарлюса и Минервы.

"Тем не менее, остался всего один год", - мрачно пропищал тот. "Это будет странно, когда все закончится".

Это было бы, и еще более странно для Гарри, который всегда представлял себе выпуск с Роном и Гермионой.

Приближался его последний год в Хогвартсе, и он не мог не позволить своим мыслям блуждать по тому, что случилось бы с ним, если бы он остался там, где был.

Догнал бы его Волдеморт? Был бы у него вообще шанс?

Нет.

Волдеморт, возможно, еще не добрался до него, но в конце концов добрался бы, и очень немногие из Гарри верили, что он когда-либо выйдет победителем против него.

"Ни один из них не может жить, пока выживает другой".

Но вот он был здесь.

Гарри все еще выживал и планировал делать это в течение многих лет.

Возможно, все пошло не так, как планировалось, но он знал, что пребывание здесь дает ему лучший шанс выжить, несмотря на гибель и мрак, которые подкрадывались все ближе.

Со всем, что у него было, нависшим над ним, последнее, что Арктур хотел сделать, это вернуться в Хогвартс на свой последний год обучения. Тем не менее, он был здесь. Никогда за всю историю семьи ни один будущий лорд не заканчивал свое образование.

Некоторые из них были изгнаны из различных учреждений на протяжении нескольких поколений, но всегда находили способ заполучить своих сов и ЖАБА.

Арктур не был бы тем, кто сломал бы стереотип, хотя, слушая, как Паркинсон извергает свои намерения другим дуракам в его доме, он задавался вопросом, почему он беспокоился.

Разве он не усвоил урок прошлого года?

Очевидно, нет, и все, что он сделал бы, это спровоцировал бы еще больше неприятностей между гриффиндорцами и слизеринцами.

По правде говоря, Арктура это не волновало. По большому счету, это не имело значения, и его внимание требовалось в другом месте. Если этот идиот попытается причинить вред Эвансу, то он просто пожнет то, что планировал посеять.

Однако, если Дорея снова окажется втянутой в это, последствия будут для всех вовлеченных. Маклагген и Блэкберн могли бы подтвердить это, если бы они не закончили учебу в июле.

Арктур мог только пожалеть, что его не было там, чтобы увидеть, как они открывают послания, которые он любезно отправил Дому Блэков.

Гной буботубера был неприятным веществом и мог вызвать у них несколько довольно ужасных ожогов.

Он жестоко улыбнулся при мысли о том, как бывшие студенты визжали от боли, их глаза были прикованы к гербу семьи Блэк, когда они поняли, кто его послал.

Не было необходимости в словах. Герба было достаточно, чтобы они поняли, почему они стали мишенью.

Часть Арктура ожидала, что авроры придут, чтобы расспросить его по этому поводу, но они этого не сделали.

По-видимому, Блэкберн и Маклагген осознали ошибочность своего пути.

"Ты это слушаешь?" Дорея фыркнула, кивнув в сторону очень оживленного Паркинсона, который демонстрировал, что он сделает с Эвансом.

"Идиоты всегда будут идиотами", - пробормотал Арктур.

Дорея громко рассмеялась, привлекая внимание и гнев Паркинсона, который мог забыться только на мгновение, когда пристально смотрел на нее.

"Что-то смешное, Блэк?" - прорычал он.

Ноздри Арктура раздулись, но Дорея успокаивающе положила руку ему на предплечье, прежде чем встать.

"Я думаю, это довольно забавно, что вы подумываете о том, чтобы пойти за Эвансом после того, что произошло в прошлый раз. Разве он не поставил тебя в неловкое положение на дуэли?"

Челюсть Паркинсона сжалась.

"Я не был готов к этой дуэли!"

Дорея мило улыбнулась мальчику, точно так же, как Арктур видел улыбку Кассиопеи перед тем, как она собиралась сделать что-то особенно неприятное.

"Но я думал, что ты лучший дуэлянт в школе. Разве не это вы говорили Булстроуду? Конечно, лучший не был бы побежден полукровкой, даже если бы он не был готов."

"Ты смеешь издеваться надо мной, когда тебе нужны были два гриффиндорца, чтобы спасти тебя?" Паркинсон огрызнулся в ответ. "Что, тебе нравится Эванс? Ты хочешь стать предателем крови и родить от него детей-полукровок?"

Паркинсон рассмеялся над своими собственными словами, и Арктур почувствовал, как его кровь начала закипать, но Дорея отреагировала не так, как ожидалось.

Она просто безразлично пожала плечами.

"Ну, он был бы предпочтительнее по сравнению с тобой, но опять же, я бы предпочла выйти замуж за тролля, чем за тебя, Паркинсон".

Арктур разразился лающим смехом, и большая часть дома в общей комнате последовала его примеру, хотя Паркинсон не нашла комментарий смешным. Еще раз, его челюсти сжались, когда он шагнул вперед, только чтобы обнаружить палочку Дореи, направленную ему в грудь.

"Я думаю, ты забыл свое место, Паркинсон", - выплюнула она, все следы веселья теперь исчезли. "Я Блэк, и ты не будешь подходить ко мне таким образом!"

"Как ты смеешь..."

Паркинсон закричал, когда проклятие заставило его растянуться, и он корчился в агонии в течение нескольких секунд, прежде чем Дорея смягчилась.

"Возможно, это напугает тебя, кто я такая", - кипела она. "Если ты когда-нибудь снова войдешь в мое личное пространство, я не удалю это".

Арктур одобрительно кивнул, потрясенный, но так гордый своей обычно тихой и сдержанной младшей сестрой.

Девушка изменилась за лето.

Сначала она угрожала Персею, а теперь проклинала дурака, который осмелился поверить, что может запугать ее.

Дорея действительно стала смелой, и ей нужно было быть такой для того, что должно было произойти.

Арктур не мог просто сидеть сложа руки и позволить своему отцу втоптать имя Блэков в грязь своими действиями. Чтобы предотвратить это, ему нужно было бы вмешаться.

Ради него самого и ради будущих поколений Блэков.

Альбус наблюдал за семикурсниками, когда они завершали свою работу, причем некоторые добивались большего успеха, чем другие. Минерва уже работала далеко за пределами поставленной задачи, как и Гарри, и Чарлюс, но именно за первым он внимательно наблюдал.

Она была отличной ученицей и обладала редким талантом в искусстве трансфигурации.

С тех пор, как она провела с ним свой самый первый урок около шести лет назад, она проявила себя прирожденной, во многом такой же, как и он сам за годы, проведенные в этих стенах в качестве студента.

Альбус лелеял ее дар, подталкивал ее, когда это было необходимо, и давал ей гораздо больше свободы, чем обычно в этом вопросе.

Трансфигурация действительно была опасной практикой, но Минерва всегда доказывала, что она ответственна, конечно, любопытна, но никогда не давала ему повода усомниться в ее усердии или ответственности.

Она преуспеет в карьере по этому предмету, и хотя ему будет не хватать ее в качестве ученицы, он надеялся, что конец учебного года не станет концом их совместной работы.

Нужно было бы поговорить с Армандо о ее будущем, а возможно, и еще о чем-то.

Альбус задумчиво промурлыкал.

Ему будет не хватать ее на своих уроках, хотя этого нельзя было сказать о некоторых других семиклассниках. По правде говоря, он испытал бы облегчение, увидев их спину.

"На сегодня это все", - сказал он, отметив, что их время вместе подошло к концу. "Мы продолжим с этим на нашем следующем уроке, но пока поработайте над этим. Не стоит тратить на это слишком много уроков, когда есть так много вещей, которые нужно обсудить перед вашими ЖАБА".

Ученики убрали свои книги и палочки, прежде чем покинуть комнату, и Альбус нахмурился, заметив, как Арктур Блэк вложил в руку Гарри сложенный лист пергамента.

Это было странное наблюдение.

Хотя Гарри помог мисс Блэк в трудную минуту, никакой дружбы между мальчиками не зародилось и никогда не зародится.

Арктур Блэк, возможно, и ценит то, что было сделано, но он во многом был продуктом своего тезки.

Он был Блэком насквозь и не хотел общаться с теми, кого считал недостойными, и Гарри Эванс был определением этого.

Он не был чистокровным и, скорее всего, никогда не стал бы пэром Наследника Дома Блэк вдали от замка.

Итак, почему между ними существует такое соответствие?

Альбус покачал головой.

Он никогда не узнает, и это не его дело, если только это не повлияет на кого-либо другого в школе. Кроме того, у него было еще кое-что на уме, к чему он хотел обратиться, пока это было еще свежо, что-то, что требовало его внимания.

Следующий урок был свободным, и с этой мыслью он вышел из класса и запер за собой дверь, прежде чем направиться в кабинет директора.

Ему нужно было обсудить насущный вопрос о будущем Минервы, и он мог только надеяться, что Армандо согласится на его предложение.

Было бы ужасно обидно, если бы девочку нельзя было разместить.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701119>